

Новиков Денис Викторович

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛИЗМА КАК ПРЕДЕЛ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуется важнейшее противоречие капиталистического общества - противоречие между стремлением предпринимательского класса к увеличению прибыли и необходимостью поддержания высокого совокупного спроса. В ходе анализа автор приходит к выводу о принципиальной невозможности разрешения данного противоречия, а следовательно, о тупиковом характере развития современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
8. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М.: Наука, 1993. 240 с.
9. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.
10. Седов В. В. Славяне в раннем Средневековье. М.: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1995. 416с.
11. Соловьева Г. Ф. К вопросу о приходе радимичей на Русь // Славяне и Русь. М.: Наука, 1968. С. 352–356.
12. Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках Центральної і Східної Європи доби Середньовіччя (за Баварським географом) // Етногенез та рання історія слов'ян: нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Львів, 2001. С. 211–219.
13. Херрман И. *Ruzzi. Forsderen Liudi. Fresiti*. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 163–169.
14. Billig G. Zur Rekonstruktion der ältesten slawischen Burgbezirke im obersächsisch-meißnischen Raum auf der Grundlage des Bayerischen Geographen // Neues Archiv für sächsische Geschichte. 1996. B. 66. S. 27–67.
15. Łowmiański H. O identyfikacji nazw Geografa bawarskiego // Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986. S. 151–181.
16. Nalepa J. O nowszym ujęciu problematyki plemion słowiańskich u “Geografa Bawarskiego”. Uwagi krytyczne // Slavia Occidentalis. 2003. T. 60. S. 9–63.
17. Rudnicki M. Geograf Bawarski w oświetleniu językoznawczym // Z polskich studiów slawistycznych. Warszawa, 1958. S. 99–200.
18. Witzak K. T. Dwa studia nad “Geografem Bawarskim” // Roczniki Historyczne. 1993. R. 59. S. 5–17.

“BAVARIAN GEOGRAPHER” AND IDENTIFICATION OF ANNALISTIC EASTERN-SLAVIC TRIBES

Irina Ivanovna Myachikova, Ph. D. in Philology
Department of General History
Peoples' Friendship University of Russia in Moscow
Myachikova@tut.by, irinamyachikova@mail.ru

The author analyzes the list of “Bavarian Geographer” relating to ancient Eastern-Slavic tribes, suggests the search for the toponyms that are close in sound to the names of these tribes as the key principle for the determination of these tribes localization, with its help determines the localization of the vast majority of the tribes under consideration, and substantiates that their location confirms the thesis about Eastern Europe Slavs’ settlement mainly along the banks of the rivers flowing through its territory.

Key words and phrases: Eastern-Slavic tribes; Western-Slavic tribes; “Bavarian Geographer”; “Tale of Bygone Years”; Slavic toponyms.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье исследуется важнейшее противоречие капиталистического общества – противоречие между стремлением предпринимательского класса к увеличению прибыли и необходимостью поддержания высокого совокупного спроса. В ходе анализа автор приходит к выводу о принципиальной невозможности разрешения данного противоречия, а следовательно, о тупиковом характере развития современного общества.

Ключевые слова и фразы: К. Маркс; противоречие; диалектика; капитализм; неравенство; прибавочная стоимость.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент
Кафедра философии и социологии
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
novikovdeniska@rambler.ru

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛИЗМА КАК ПРЕДЕЛ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА©

Современное капиталистическое общество, как и любой элемент объективной реальности, с позиций диалектической логики предстает в качестве конкретного тождества [15, с. 130]. Это означает, что, будучи тождественным, оно содержит в себе внутренние противоречия, развитие которых обуславливает его динамику. В свою очередь, разрешение противоречий в рамках капитализма вовсе не приводит к их диалектическому снятию, а, напротив, создаёт условия для их дальнейшего развития и обострения. Как образно пишет в этой связи М. М. Розенталь: «каждый свой шаг буржуазное общество делает в противоречиях... разрешение тех или иных противоречий не снимает, а, наоборот, создаёт почву для их дальнейшего обострения» [14, с. 170].

Решающим (основным, главным) противоречием капитализма, согласно марксистской теории, является противоречие между общественным характером процесса производства и частным характером присвоения. Раскрывая сущность данного противоречия, Ф. Энгельс писал следующее: «переворот в промышленности, совершающийся сначала посредством простой кооперации и мануфактуры. Концентрация разбросанных до сих пор средств производства в больших мастерских и превращение их этим путём из индивидуальных средств производства в общественные, - превращение, в общем и целом не коснувшееся формы обмена... Производство (*таким образом – Н. Д.*) становится общественным актом; обмен же, а с ним и присвоение продуктов остаются индивидуальными актами, актами отдельных лиц: продукт общественного труда присваивается отдельным капиталистом. Это и составляет основное противоречие, откуда вытекают все те противоречия, которые с особенной ясностью обнаруживаются в крупной промышленности» [19, с. 144].

Указанное противоречие, являясь специфически капиталистическим по происхождению, составляет сущностный элемент данного способа производства. В связи с этим представляется ошибочным рассмотрение этого противоречия в качестве характеристики классового общества в целом [2]. На наш взгляд, авторы, трактующие противоречие между общественным характером процесса производства и частным характером присвоения как явление, присущее не только капитализму, а «классовому обществу как таковому» [Там же, с. 27], специфическим образом понимают первый элемент противоречия – общественный характер процесса производства. По их мнению, указанная сторона противоречия представляет собой не общественный характер процесса производства, а общественный характер производства вообще. В связи с этим авторами и делается вывод об имманентности данной характеристики всем классовым обществам.

На наш взгляд, противоречие между общественным характером процесса производства и частным характером присвоения является специфической (особенной) характеристикой капитализма, отличающей его как от докапиталистических, так и от посткапиталистических (социалистического и коммунистического) этапов развития общества. В первом случае процесс производства носит личный, а не общественный характер; во втором – отсутствует частный характер присвоения результатов.

Вышеуказанное противоречие является источником возникновения иных противоречий капиталистической системы. Среди них одним из важнейших является противоречие между целью капиталистического производства и средствами ее достижения.

Целью капиталистического производства является самовозрастание капитала. К. Маркс в этой связи указывал на то, что: «у капитала одно-единственное жизненное стремление – стремление возрасть» [10, с. 244]. Средством достижения данной цели является производство прибавочной стоимости, т.е. эксплуатация чужого труда. «Капитал, - продолжает К. Маркс, - это мёртвый труд, который, как вампир,живает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живёт тем полнее, чем больше живого труда он поглощает. Время, в продолжение которого рабочий работает, есть то время, в продолжение которого капиталист потребляет купленную им рабочую силу» [Там же, с. 144].

В этом смысле, очевидно, что капитализм предстаёт в качестве «игры с нулевой суммой», в которой максимизация извлекаемой буржуазией прибыли достигается за счет минимизации получаемого пролетариатом вознаграждения. В условиях капиталистического общества богатство одного класса, таким образом, обусловливается бедностью другого. «Накопление богатства на одном полюсе (*капитализма – Н. Д.*) есть в то же время накопление нищеты, муки рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе, т.е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» [Там же, с. 660], - заключает К. Маркс.

Характеризуя степень эксплуатации рабочего класса, в частности, в США профессор Йельского университета Майкл Паренти отмечает, что «в период между 1954 и 1994 годами средняя относительная величина добавленной стоимости (та часть, которая идёт хозяевам) в США возросла со 162 до 425%, то есть, - заключает учёный, - норма эксплуатации в США превысила этот показатель в других западных промышленно развитых странах» [12, с. 21]. Причём указанная норма прибавочной стоимости в 425% является лишь средней величиной. Так, например, в табачной и фармацевтической отраслях американской экономики норма прибавочной стоимости достигает 2000% [Там же].

Результатом функционирования капиталистической системы, итогом *self-expansion of capital* и роста эксплуатации является неизбежное падение жизненного уровня значительной доли населения мира (и в первую очередь трудящихся).

Американский социолог И. Валлерстайн утверждает, что если промышленные рабочие в настоящее время в абсолютном (но не в относительном) выражении стали жить лучше, нежели они жили два столетия назад, то, напротив, «подавляющая масса рабочей силы, которая живёт в сельской местности или перемещается между нею и городскими трущобами, живёт хуже (*в абсолютном выражении – Н. Д.*), чем их предки пятьсот лет назад» [4, с. 133-134].

Таким образом, считает учёный, совершенно верным является марксистский тезис не только об относительном, но и об абсолютном обнищании пролетариата.

Даже представляющие интересы господствующего класса структуры констатируют сегодня факт наличия в современном мире большой по численности доли бедного населения. Так, по данным Всемирного Банка, доля бедного населения в 2005 году в мире была весьма значительной, варьируясь при этом в зависимости от региона в диапазоне от 3,6% (Восточная Азия и Тихий океан) до 50,9% (район к югу от Сахары) [21].

Другим следствием функционирования системы глобального капитализма является значительный и постоянно возрастающий разрыв в уровне материального благополучия «богатых» и «бедных» групп населения. Известный современный экономист С. Амин в этой связи пишет следующее: «главная общественная трансформация, характерная для продолжительного периода во второй половине XX века, может быть описана следующим, наводящим на размышление показателем: *пропорция масс трудящихся, находящихся в рискованной ситуации, выросла с показателя менее ¼ до более чем ½ глобального городского населения* (курсив – авт.). Общее число людей, составляющих дестабилизированное городское население, за полвека увеличилось с 250 миллионов до полутора миллиардов человек» [1, с. 55].

Анализ ситуации в современном мире указывает на наличие корреляции между положением страны в системе глобального капитализма и степенью существующего в ней неравенства. Так, в современной экономической теории в качестве показателя степени расслоения общества используют главным образом так называемый «коэффициент (индекс) Джини». Данный коэффициент (индекс) варьируется от 0 до 1 (от 0 до 100%), т.е. от абсолютного равенства до абсолютного неравенства.

В качестве объекта сравнения нами был взят средний показатель индекса Джини в пяти странах, входящих в «ядро», и в пяти странах, входящих в состав «периферии» современной мировой капиталистической системы. В качестве источниковой базы использовался Доклад о развитии человека за 2010 год [20], подготовленный специалистами Программы Развития ООН (United Nations Development Programme) [Ibidem] (см. Табл. 1).

Таблица 1.

**Сравнение среднего индекса Джини в пяти странах,
составляющих «ядро» современной мировой системы, и в пяти странах,
входящих в состав «периферии» современной мировой системы**

№ п/п	Страны, входящие в «ядро» СМС	Индекс Джини	Страны, входящие в состав «периферии» СМС	Индекс Джини
1	США	40,8	Намибия	74,3
2	Великобритания	36	Сьерра-Леоне	42,5
3	Германия	28,3	Боливия	57,2
4	Япония	24,9	Бразилия	55
5	Франция	32,7	Колумбия	58,5
	Средний индекс Джини	32,5		57,5

Анализ показал, что в государствах, относящихся к «ядру» современной системы глобального капитализма, индекс Джини ниже по сравнению с аналогичным показателем для государств, составляющих мировую «периферию».

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать наличие в глобальном капиталистическом обществе значительного экономического неравенства и масштабной бедности.

Процесс воспроизводства капитала, как известно, не заканчивается производством конкретного товара, а продолжается дальше. Поскольку в товаре изначально заложено противоречие - он является одновременно воплощением потребительной стоимости и стоимости, - постольку для извлечения прибыли (т.е. присвоения стоимости, созданной трудом рабочего) необходима его (товара) реализация на рынке.

В связи с этим, на данном этапе капиталист объективно нуждается в массовом потребителе произведённых товаров. А поскольку масса произведённых товаров в условиях капитализма лавинообразно возрастает, то в связи с этим лавинообразно увеличивается потребность капиталистов в массовом потребителе, которым является (как это ни печально для капитала) никто иной, как класс трудящихся.

Таким образом, перед капиталом встает серьёзнейшая проблема - совмещение прогрессивно растущей эксплуатации, приводящей к массовому и всё возрастающему обнищанию населения, с увеличением совокупного спроса на произведённые товары.

На стадии производства товаров капитал порождает нищету трудящихся, превращая данный класс в массу обездоленных, влачащих жалкое существование людей. На стадии же реализации товара насущной потребностью капитала становится вовсе не обездоленный, а, наоборот, обладающий известной покупательной способностью рабочий класс. А поскольку указанные выше этапы протекают синхронно, то в связи с этим *self-expansion of capital* порождает противоречивую потребность в рабочем классе, являющемся нищим и обеспеченным одновременно.

Данная проблема широко обсуждалась (и обсуждается) представителями научного сообщества, занимающимися предметным изучением различных аспектов капиталистического способа производства [3; 11; 12]. Так, например, И. Валлерстайн считает её одной из фундаментальных проблем капиталистической мировой экономики. «В то время как в краткосрочной перспективе, - пишет учёный, - максимизация прибыли требует максимизации изъятия прибавочного продукта из непосредственного потребления большинства, в долгосрочной перспективе непрерывное производство прибавочного продукта требует массового спроса, который может быть создан лишь перераспределением изъятых прибавочного продукта. Поскольку два эти соображения направлены в противоположные стороны (это и есть противоречие), система переживает постоянные

кризисы, которые в длительной перспективе ее ослабляют и одновременно делают для привилегированных игру, не стоящую свеч» [3, с. 56].

Признают наличие вышеуказанного противоречия и непосредственно представители господствующего класса. Так, в самый разгар экономического кризиса в США в 1932 году американский сенатор Хьюго Блэк отмечал, что «труд постоянно оплачивают недостаточно, а капиталу переплачивают. Это является одной из главных причин нынешней депрессии... Вы не можете заставлять промышленных рабочих голодать и одновременно зависеть от результатов их труда как покупатели» [Цит. по: 12, с. 85]. Сходные идеи высказал и американский банкир Фрэнк Вандерлип. По его мнению, «капитал удерживает слишком много, а рабочие не получают достаточной оплаты для покупки причитающейся им доли производимого продукта» [Цит. по: Там же].

Окончательно разрешить (диалектически снять) данное противоречие в условиях капитализма невозможно. Связано это с тем, что его снятие предполагает ликвидацию основы капитализма - отношений классовой эксплуатации.

Противоречие между целью капиталистического производства и средствами ее достижения, проявляющееся в антиномичном стремлении господствующего класса сочетать увеличение эксплуатации трудящихся с высоким спросом на товары, отчётливо проявляется и в современной России.

Так, по данным, приводимым С. М. Меньшиковым, средний показатель доли оплаты труда наемных работников в ВВП в России за пореформенный период (1992–2001 гг.) составлял 44,8% и был существенно ниже (на 12,3%), нежели аналогичный показатель в США за 1989–1998 гг., составлявший 57,1% [11, с. 277].

Анализ данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, позволяет сделать вывод о том, что на протяжении периода с 1990 года по 2009 год доля оплаты труда в общей структуре денежных доходов в России неуклонно снижалась (с 76,4% в 1990 году до 41,2% в 2009 году). В свою очередь доля предпринимательского дохода в указанный период, наоборот, стабильно возрастала (с 3,7% в 1990 году до 9,7% в 2009 году) [16].

С началом экономических реформ в России произошло резкое падение реальной заработной платы трудящихся. Так, например, уже в 1992 году реальная заработная плата составила 65% по сравнению с дореформенным 1990 годом. «Нижней» точкой падения реальной заработной платы стал 1999 год, когда её уровень составил лишь 35% от уровня 1990 года. С 2000 года начинается рост реальной заработной платы, в результате которого в 2007 году она достигла дореформенного уровня [11, с. 283].

Высокая эксплуатация, которой подвергались (и подвергаются) представители наёмного труда в процессе саморасширения российского капитала, закономерным образом вела (и ведёт) к росту неравенства и обнищанию населения.

В советский период неравенство в доходах граждан постоянно сокращалось [Там же, с. 278]. Как отмечает С. М. Меньшиков, «за два десятилетия, которые предшествовали распаду Советского Союза (1970–1991 гг.), разрыв между средним доходом высшей и низшей квинтилями сократился значительно – с 4,7 до 2,6 раз. Коэффициент Джини, которым измеряется степень концентрации доходов, был в России в 1991 году одним из наиболее низких в мире – 0,26» [Там же, с. 279]. Аналогичные суждения высказывает и Н. М. Римашевская. По её данным, в 1985 году децильный коэффициент составлял 3,5 раза [13, с. 105].

С переходом от советской модели реального социализма к капитализму неравенство в российском обществе стало лавинообразно нарастать. Всего лишь за один год - в период с 1992 года по 1993 год децильный коэффициент увеличился почти на 70%, а коэффициент Джини – на 40%. В дальнейшем на протяжении 1993–2010 гг. оба показателя демонстрировали относительную стабильность при незначительных колебаниях в сторону уменьшения или увеличения среднего значения, составлявшего 14,4 - для децильного коэффициента и 0,402 - для коэффициента Джини [8; 9].

Другой важной проблемой постсоветской России стало формирование значительного по численности слоя населения, обладающего доходами ниже прожиточного минимума [17; 18].

Сегодня наличие проблемы значительного социального расслоения и бедности признают в том числе и представители российского политического истеблишмента. Так в своём выступлении на Мировом политическом форуме-2011 в г. Ярославле Президент РФ Д. А. Медведев отметил следующее: «У нас произошло чрезмерное расслоение граждан по уровню жизни: 10% самых обеспеченных россиян получают доход в 15 раз больше, чем 10% самых бедных. Это всем известный так называемый децильный коэффициент. На их долю приходится почти треть совокупного дохода граждан, а на беднейший класс – всего 2%... в 1992 году доход ниже прожиточного минимума получала треть населения, в 2000 году, когда, собственно, я пришел на работу в государственные структуры, это было 29%. В 2010 году этот показатель снизился до 12 с небольшим процентов... К сожалению, в начале текущего года резкий рост цен на мировых рынках ухудшил ситуацию. Сегодня эта цифра стала даже хуже, она уже составляет около 15%. Значит, мы не до конца управляем этой ситуацией, значит, у нас есть проблемы. К тому же, если говорить откровенно, даже те, кто получает несколько больше этого самого минимума, живут тоже очень нелегко» [5].

Падение доходов трудящихся, рост экономического расслоения, обеднение значительной массы населения – все эти процессы, характерные для капиталистической России, объективно способствовали сокращению объёмов личного потребления товаров и услуг. По данным С. М. Меньшикова, за весь период 1992–2003 гг. потребление домашних хозяйств в России составляло в среднем лишь 46,9% от ВВП. Данный показатель был существенно ниже аналогичного показателя в США, составлявшего 67–70% [11, с. 288]. Сходные данные приводит И. Г. Калабеков [7], указывая, что в 2008 году доля расходов на конечное

потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций в структуре российского ВВП составляла 48,6% [Там же, с. 229-230]. В США же данный показатель составлял почти 71% [Там же].

Кроме этого, начиная с 1998 года, возникает разрыв между общей оплатой труда и совокупным личным потреблением, следствием которого стало отставание первой от второй [11, с. 289]. В итоге «российский рынок товаров и услуг личного потребления всё меньше ориентируется на лиц с трудовыми доходами и всё больше рассчитывает на круг лиц с иными источниками доходов. Но, поскольку, - заключает С. М. Меньшиков, - этот второй, преимущественно элитарный, круг потребителей сравнительно невелик по общему числу входящих в него субъектов, низкая доля оплаты труда резко ограничивает общую ёмкость потребительского рынка» [Там же].

Таким образом, очевидно, что перед современным капитализмом стоит серьёзная проблема недостаточного потребительского спроса, не позволяющего аккумулировать прибавочную стоимость путем реализации произведенных товаров. Низкий совокупный спрос в сочетании с порождающей его высокой эксплуатацией трудящихся составляет неразрешимое противоречие мирового капитализма. Противоречие, которое задает естественный предел саморасширению капитала, а значит, формирует естественный предел и самого современного капиталистического общества.

Список литературы

1. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
2. Бирюков А. А. Динамика капитализма в свете его главного противоречия // Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий: материалы всероссийской заочной электронной конференции / под общ. ред. Р. Л. Лившица. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2010. С. 27-40.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
5. Выступление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева на пленарном заседании Мирового политического форума «Современное государство в эпоху социального многообразия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/speech_by_president_of_russian_federation_da_medvedev_at_the_plenary_session_of_the_global_policy_forum/ (дата обращения: 25.06.2012).
6. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 575 с.
7. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. М.: РУСАКИ, 2010. 498 с.
8. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2012).
9. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2012).
10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 1. 908 с.
11. Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. М.: Междунар. отношения, 2008. 464 с.
12. Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006. 416 с.
13. Римашевская Н. М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. 392 с.
14. Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М.: КРАСАНД, 2010. 592 с.
15. Розенталь М. М. Принципы диалектической логики. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 480 с.
16. Структура денежных доходов населения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2012).
17. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2012).
18. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, миллион человек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2012).
19. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 83-145.
20. Human Development Report 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2010_EN_Complete_reprint.pdf (дата обращения: 25.06.2012).
21. Poverty. Data. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/topic/poverty> (дата обращения: 25.06.2012).

BASIC CONTRADICTION OF CAPITALISM AS LIMIT OF MODERN SOCIETY DEVELOPMENT

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The author studies the most important contradiction of capitalist society - the contradiction between entrepreneurial class tendency to increase profits and the necessity to maintain high aggregate demand, and in the course of analysis comes to the conclusion about the principle impossibility of this contradiction resolution, and therefore about the dead-end nature of modern society development.

Key words and phrases: K. Marx; contradiction; dialectics; capitalism; inequality; surplus value.